

«Пиковая дама».
Графиня – Юули Лилль,
Герман – Август Амонов.

ниями. Спектакль порадовал прекрасным составом солистов: Онегин – Джонатан Дэвидсон, Татьяна – Луана Георг, Ленский – Сергей Упкин. Техником танца и пластичностью восхитил кордебалет – Ларинский бал поставлен Кранко так, что буквально каждый гость становится персонажем со своим отличительным хореографическим рисунком.

Балет-феерия «Спящая красавица» в ЭНО сокращён чуть ли не вдвое, но компактность таллиннской версии (хореография Мариуса Петипа в редакции Тоомаса Эдура) парадоксальным образом пошла на пользу спектаклю. Эдур излагает сказку более концентрированно, чем в академических постановках, но при этом сохраняет музыкальную логику Чайковского (дирижёр – Велло Пяхн). Массовые сцены стали более живыми и эмоциональными, а хореография сольных партий более сложной, особенно для мужчин, при этом стилистика Петипа не нарушена. Злая фея Карабос – отнюдь не страшная старуха с клюкой в исполнении танцовщика-мужчины, а молодая роковая красавица – Трийну Леппик-Упкин, обворожительная даже в своей мстительности. Её партия значительно расширена Эдуром, а художник-постановщик Питер Дочерти подарил Карабос выразительный костюм, отсылающий к образу Одиллии из другого известного балета.

Опера «Пиковая дама» была показана на фестивале дважды, и оба раза в зале не было свободных мест, впрочем, как и на других спектаклях и концертах фестиваля. Порадовало, что хоть где-то ещё можно увидеть это гениальное произведение в том виде, в каком оно было создано авторами – за что большое спасибо режиссёру Аарне Микку. Сценография Эльдора Рентера удачно «вписала» крупномасштабную оперу на небольшую сцену ЭНО, но задала несколько загадок. Что означают, например, подвешенная к колосникам за угол гигантская коробка из-под конфет с надписью «С-Петербургъ. 1830» и изображением четырёх карточных мастей или периодически появляющиеся на сцене щиты с росписью под Хохлому? Среди разнообразных, а порой и нелепых костюмов, адекватными показались только костюмы Графини и, пожалуй, Лизы. Мужчины на балу и в игорном доме были наряжены в... петровские треуголки и одеяния всех цветов радуги, что не соответствует петербургскому этикету того времени. Но это не мешало солистам Эстонской оперы хорошо исполнять свои партии. Лиза – Айле Ассони (Aile Asszonyi) была великолепна –

Людмила Лаврова (Петрова)

(Санкт-Петербург)

журналист, оперный и балетный критик. Окончила Ленинградский государственный университет и аспирантуру в Американском университете (США) и Кембриджском университете (Англия). Имеет степени Master и Ph.D. Автор более 700 публикаций о музыкальном театре и книги «Зара Долуханова в XX и XXI веках».

замечательно звучащее, богатое сопрано, яркие внешние данные, искренность исполнения, эмоциональность, артистичность, всё при ней. Юули Лилль оказалась блистательной Графиней. А вот солист Мариинского театра Август Амонов – Герман в первом спектакле пел заметно хуже эстонских коллег и в странном чёрном халате вместо шинели выглядел неподобающим образом, кроме того создавалось впечатление, что артист вышел на сцену без грима. Во втором спектакле Амонов

пел лучше, но внешне это по-прежнему был совсем не Герман. Публика, однако, приняла спектакль, и аплодисменты были весьма щедрыми.

Под занавес фестиваля состоялись оперный и балетный гала-концерты, порадовав вечной красотой музыки Чайковского и замечательным исполнением.

Фото предоставлены пресс-службой Эстонской Национальной оперы.

«Пиковая дама».
Лиза – Айле Ассони,
Герман – Август Амонов.